

Михаил БОГУСЛАВСКИЙ

заведующий лабораторией истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Председатель Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки отделения философии образования и теоретической педагогики РАО

СТАНДАРТ В РОССИИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СТАНДАРТ

27 февраля 2019 г. было дано Поручение Президента Российской Федерации Пр-294, п.2а-16 «Обновление федеральных государственных образовательных стандартов и примерных основных образовательных программ, в том числе с учетом приоритетов научно -технологического развития Российской Федерации». Срок исполнения В.В. Путиным был определен до 1 декабря 2019 года. Ответственность за выполнение возложена на Председателя правительства РФ Д.А.Медведева.

Обратим внимание, что начиная с 2014 г. это уже четвертое, по сути, идентичное поручение или обращение Президента РФ по поводу обновления федеральных государственных образовательных стандартов. А, значит, в данной сфере ситуация далека от благополучия.

Все это объективно требует конструктивной и, главное, честной оценки, предшествующей, более чем четвертьвековой истории разработки государственных стандартов общего образования, формулирования на основе вдумчивой аналитики выводов прогностичного характера.

Время собирать камни

Традиционно процесс разработки образовательных стандартов представляют как прерывистую цепочку горьких неудач и болезненных поражений. Подчеркивают, что каждой новой генерации разработчиков

приходилось все начинать чуть ли не с чистого листа, подвергнув при этом сокрушительной критике все, что было сделано предшественниками.

Во многом, такие укоренившиеся в общественном и научном образовательном сознании негативные стереотипы оценок были вызваны персональными амбициями авторов стандартов, их человеческими обидами и профессиональным разочарованием. В макроплане на это есть определенные основания. Действительно, ни один из проектов стандартов общего образования, продуцировавшихся на протяжении 1992-2012 гг., так полностью и не реализовал свой потенциал, а некоторые из них, даже не были официально приняты, что неизбежно вызывало у разработчиков, затративших бездну времени и сил горькое послевкусие.

Признавая объяснимым и даже оправданным такой эмоциональный человеческий фактор, считаем, что **абсолютно не правомерно как зачеркивать весь предшествующий четвертьвековой процесс разработки стандартов, так, самое главное, не стремиться обрести в нем мощный интеллектуально - творческий потенциал, имеющий непреходящее значение.** Его необходимо действительно использовать как ресурс для предстоящего, порученного Президентом РФ «обновления федеральных государственных образовательных стандартов и примерных основных образовательных программ».

Сага о стандартах

Несомненно, Государственные образовательные стандарты с момента их введения в Закон РФ «Об образовании» в 1992 г. остаются проблемной зоной, вызывающей наиболее острые споры в педагогической среде. Дискуссии затрагивают различные аспекты стандартов: от самой идеи и необходимости этого педагогического инструмента - до его концептуальных оснований, правового статуса. При этом необходимо учитывать, что в различные временные отрезки понятие образовательного стандарта существенно варьировалось в зависимости от требований, предъявляемых к образованию. Основное проблемное поле трансформировалось по

следующим направлениям, периодически выступающими сторонами баррикад: какова типология стандарта – регламентация преподаваемого материала (стандарты «на входе»), образовательного процесса («процессуальные» стандарты) или качества результатов обучения (стандарты «на выходе»); что доминирует в идеологии стандарта: «унификация», «норма» или «свобода выбора»; акцент делается на «государственном» или «общенациональном» характере стандарта.

Напомним, что до 1992 г. собственно такого понятия как «стандарт» в российском образовании не существовало. Создание государственных образовательных стандартов являлось абсолютно новым делом, серьезнейшим вызовом, тогда только родившимся новой российской педагогической науки и системе образования. Более того, нельзя было полноценно опереться на соответствующий зарубежный опыт разработки стандартов, который на то время насчитывал небольшой период и еще не нарастил свой потенциал.

В советской системе образования существовал единый для всех школ комплект документов и материалов, который действовал на территории всей страны и включал в себя единые типовой учебный план, программы, учебники и учебные пособия. Для этого комплекта был характерен безусловный целеценностный приоритет изучаемого содержания образования над другими декларируемыми целями образования.

Впрочем, в «перестроечный период», в 1988 г. в русле прогрессивной деятельности Госкомитета СССР по народному образованию под руководством заместителя председателя Комитета В.Д. Шадрикова были разработаны новаторские «Требования к уровню подготовки учащихся», что, по сути, представляло собой первую реальную попытку вписаться в международное движение по разработке образовательных стандартов. Автором этого документа являлся талантливый методист и видный деятель в сфере содержания общего образования В.В. Фирсов.

Импульсом к началу работы над стандартами общего образования стала нарастающая в начале 1990 - х годов вариативность номенклатуры образовательных учреждений, все более живительно проявляющаяся свобода педагогического творчества в плане определения содержания образования. **Это объективно поставило перед Министерством образования РФ на повестку дня вопрос о выработке общих нормативных документов статуса образовательного стандарта для сохранения и укрепления единого образовательного пространства Российской Федерации.**

Стратегически отличие стандарта от внешне близкого к нему нормативного пакета образовательных программ состояло в *сдвиге от традиционной центрации на фиксации состава и объема преподаваемого учебного материала к принципиально новому объекту нормирования - требованиям к результатам образования.*

Такой фундаментальный сдвиг объективно предполагал ряд кардинальных сущностных трансформаций содержания российского образования. В нем должны были теперь доминировать гуманные и личностно – центрированные цели: акцент не на том, что должен преподавать учитель, а на том, что должен знать ученик (личностно усвоенное содержание образования); выстраивание требований к образованию в деятельностном ключе (придание образовательному процессу личностно-деятельностного характера); предоставление образовательным организациям и субъектам образовательной деятельности ресурса свободы в выборе путей, средств, способов достижения искомых результатов; выстраивание через систему объективных (независимых от субъективной воли) измерителей результатов образования, как своего рода защитного механизма субъектов образовательного пространства от избыточного и субъективного контроля образовательного процесса.

Понятно, что такая новаторская и идеальная рамка требований к формирующимся стандартам не могла быть реализована сразу, если вообще могла быть реально осуществлена. Вместе с тем, отметим, что спаянные

здесь в единую критериальную рамку требования к стандартам в западной системе образования конца XX века представляли собой существенно различные и мало пока пересекающиеся, тем более интегрирующиеся тренды.

Первоначальной задачей являлось создание правовой базы для формирующихся образовательных стандартов. Впервые понятие образовательного стандарта в России появилось в 1992 г. с введением Закона РФ "Об образовании", статья 7 которого была посвящена государственным образовательным стандартам.

Законом исторического исследования является не только оценка конечного продукта, а представление его различных предварительных версий, которые, зачастую, имеют большой прогностичный потенциал. В данной связи отметим, что в первоначальной редакции, предложенной разработчиками Закона 1992 г., образовательный стандарт, точнее его федеральный компонент, был сформирован прогрессивнее конечного результата. Изначально он состоял из пяти элементов: цели образования на каждой ступени обучения; требования к базовому содержанию основных образовательных программ; предельно допустимый объем аудиторной учебной нагрузки; требования к уровню подготовки учащихся, оканчивающих различные ступени школы; требования к условиям образовательного процесса.

Однако в результате эта комплексная структура была редуцирована до классической «трехчленки»: обязательный минимум содержания основных образовательных программ; максимальный объем учебной нагрузки обучающихся; требования к уровню подготовки выпускников.

Обязательность принятия федерального государственного образовательного стандарта была установлена Конституцией Российской Федерации (12 декабря 1993 г.). Сформированная конституционная норма законодательно потребовала активизацию конструктивной деятельности в данном направлении. Однако в тех тяжелейших условиях, в которых

оказалось в первой половине 1990 - х годов российское общее образование, все более стагнирующее в обстановке нарастающего хронического недофинансирования и распадающегося социума, эта миссия была не выполнима.

В данной связи воздадим должное стабилизирующей деятельности, которая осуществлялась на протяжении 1993 - августа 1996 гг. под руководством министра образования РФ Евгения Викторовича Ткаченко - мудрого государственного деятеля, ярко выраженной гуманной и социальной нравственно - этической направленности. Понимая, что в тяжелейших условиях кризиса финансирования системы образования, когда явно доминировала задача «выживания», продуктивный переход на полноценные образовательные стандарты, как новой цивилизационной модели образования, невозможен он правомерно сфокусировал внимание ученых и деятелей образования на реальных для того сложнейшего времени задачах содержательного обоснования стандартов, заложив этим надежную базу для их дальнейшей разработки.

Минимум ставший максимумом (ГОС-1998)

Во второй половине 1996 г. началась подготовка документа, получившего позднее название «первое поколение стандарта». Импульсом к его разработке стало принятие в 1996 г. Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». В пункте 2 статьи 5 Закона снова появились «требования к обязательному минимуму содержания основных образовательных программ» и «условиям их реализации».

В декабре 1998 г. руководители комитета по образованию Государственной Думы РФ внесли в Госдуму законопроект «О государственном образовательном стандарте основного общего образования» с приложением к нему «обязательного минимума», состоящего из предметных программ.

Этот «стандарт первого поколения» был создан, в основном, усилиями научных сотрудников Института содержания и методов обучения РАО при

самом действенном участии руководства Российской академии образования, прежде всего, ее Президента Н.Д. Никандрова. Деятельность по разработке стандарта получала всестороннюю поддержку руководства Министерства общего и профессионального образования, сначала министра В.Г. Кинелева, а, затем, А.Н. Тихонова.

Характеризуя этот стандарт подчеркнем, прежде всего, его **значимый потенциал в плане обоснования предметного содержания образования**. Однако, этот пространный документ, требующий вдумчивого и систематичного использования, к сожалению, вошел в острое противоречие с дефолтовой социально - экономической ситуацией, что, во многом, обусловило его неприятие педагогической общественностью.

Основная критика стандарта тогда разворачивалась по линии «ведомственного, антидемократического» характера его разработки. Обращали внимание на попытку подменить проблему определения качества образования на выходе контролем его количества на входе. Так же отмечалась жесткая регламентация содержания школьного образования, гипертрофическая перегрузка этого минимума, ставшего, как указывалось «запредельным максимумом». Это, как подчеркивалось, представляло серьезную угрозу для здоровья детей.

В результате, в той конкретной обстановке Комитет по образованию и науке Государственной Думы РФ рекомендовал «не спешить с принятием стандартов и отложить этот вопрос до 2000 года». Как отметил тогда заместитель председателя комитета Олег Николаевич Смолин, вопрос о минимальном содержании образования «нельзя принимать законодательно, пока мы не достигли определенного уровня согласия в рамках педагогического сообщества. Избави Бог учителю что-то сверху навязывать, надо прежде с учителем посоветоваться».

Не оспаривая правомерность принятого решения, подчеркнем: в дальнейшей исторической перспективе видится, что все же надо было тогда

принять этот стандарт, именно как предметную основу содержания общего образования, для ее последующей конвенциональной доработки.

Смена вех (ФГОС -2004)

Старт принципиально нового периода разработки образовательных стандартов был дан Президентом РФ В.В. Путиным. Открывая 29 августа 2001 г. заседание Государственного совета РФ по модернизации образования Президент высказался довольно жестко и определено: «Еще одна проблема, напрямую связанная с гарантиями получения образования, – это государственные образовательные стандарты...Отсутствие у нас таких стандартов означает, что государство до конца так и не определилось со своими обязательствами в этой сфере. Мы в точности не знаем, какого вида качества и в каком объеме образовательные услуги действительно необходимы стране и ее экономике. Пока таких стандартов нет, многие дискуссии о реформе образования просто не имеют смысла, в том числе и дискуссия о двенадцатилетке, которая вот уже несколько лет будоражит и преподавателей, и родителей».

Роль доминатора, координатора и самого конструктивного помощника ученым в разработке стандартов подвижнически сыграла тогда команда сотрудников Министерства образования РФ под руководством масштабно и прогностично мыслящего министра, каким, безусловно, являлся Владимир Михайлович Филиппов.

18 февраля 2002 г руководством Министерства было принято решение о создании федерального проекта «Образовательный стандарт» и Временного научного коллектива (ВНК) с тем же названием для реализации указанного проекта. Соруководителями ВНК являлись признанный лидер российского образования, академик РАО Эдуард Дмитриевич Днепров и крупный специалист в области содержания образования, академик РАО Владимир Дмитриевич Шадриков, которые внесли весомый вклад в разработку как концептуальных основ, так и самого содержания стандарта.

В фундамент разработки нового стандарта общего образования, проведенной в 2002–2003 гг. Временным научным коллективом «Образовательный стандарт», были положены десять базовых принципов: модернизация содержания образования в соответствии с требованиями современности при сохранении лучших традиций российской школы; разгрузка содержания образования и обеспечение психического и физического здоровья учащихся; соответствие образовательного стандарта возрастным закономерностям развития учащихся, их особенностям и возможностям на каждой ступени образования; личностная ориентация образования, востребованность его результатов в жизни, обеспечение вариативности и свободы выбора в образовании; деятельностный характер образования, ориентация стандарта на формирование обобщенных способов учебной, познавательной, коммуникативной, практической, творческой деятельности, на получение учащимися опыта этой деятельности; усиление социально-гуманитарной направленности образования, способствующей утверждению ценностей гражданского демократического общества, становлению и социализации личности ученика в условиях современного мира; ориентация на обеспечение компетентного подхода к содержанию образования – то есть на формирование способности и готовности учащихся использовать усвоенные знания, умения, навыки и способы деятельности в реальной жизни для решения практических задач; воспитывающий потенциал стандарта, его направленность на формирование духовно-нравственной сферы личности, позитивных общественно-значимых установок и ориентиров; развивающий потенциал стандарта; целостность содержания образования и его преемственность на разных ступенях школы.

Безусловно, эти принципы в совокупности составили новые концептуальные основания построения образовательного стандарта. Именно эти основания позволили сделать кардинальный шаг на пути превращения стандарта в механизм обновления содержания школьного образования.

23 декабря 2003 г. решением совместного заседания коллегии Министерства образования РФ и Президиума Российской академии образования был одобрен «Проект федерального компонента государственного образовательного стандарта общего образования», охватывающий все ступени школы. 5 марта 2004 г. по поручению Правительства Российской Федерации федеральный компонент был утвержден приказом Министерства образования Российской Федерации. К сожалению, это произошло накануне кадровых изменений в руководстве ведомства, последовавших 9 марта....

Сейчас по прошествии пятнадцати лет, так, по большому счету, остается непонятно в силу каких, кроме лежащих на поверхности структурных и личностных факторов, тогда не была осуществлена полноценная легитимизация этого прогрессивного стандарта.

Новые ценности (Федеральный государственный образовательный стандарт)

Уже в конце 2004 г. Правительством РФ было принято решение о создании нового стандарта общего образования, разработка которого началась в 2005 г. В отличие от предыдущих разработок стандартов общего образования на разработку новых образовательных стандартов Министерство образования и науки РФ отвело пять лет.

Координационным центром и основным исполнителем проекта по разработке стандарта общего образования являлась Российская академия образования. Группу разработчиков возглавляли Александр Михайлович Кондаков, член - корреспондент РАО, генеральный директор издательства «Просвещение» и Александр Григорьевич Асмолов, академик РАО, директор Федерального института развития образования.

Для подготовки ФГОС был создан большой коллектив разработчиков из более чем 500 человек (из них 400 сотрудников институтов Российской академии образования). Коллектив состоял из семнадцати групп, возглавляемых известными учеными Российской академии наук и

Российской академии образования, каждая из которых отвечала за конкретное направление работы.

Главными принципами, лежащими в основе разработки ФГОС являлись: открытость и демократичность представления основных подходов разработчиков и результатов реализации проекта, а также обсуждения вопросов, касающихся разработки стандартов, их утверждения и введения в действие; вовлечение в эту деятельность представителей профессионального сообщества - специалистов в области образования всех уровней и широких слоев общественности через систему специально организуемых с этой целью мероприятий; последовательное введение стандартов по ступеням общего образования, отдельным образовательным областям и их группам, позволяющее избежать «тиражирования» ошибок, а также исключить возможные риски, связанные с его реализацией в практике работы школы.

Принятые в конце 2007 года поправки в образовательное законодательство значительно расширили понятие стандарта. В соответствии со статьей 7 закона «Об образовании» стандарт теперь трактовался как совокупность трех систем требований: к структуре основных образовательных программ, к результатам их освоения и к условиям их реализации. Как видно главной принципиальной новацией разработчиков стандарта являлось исключение из стандарта содержания образования.

Дальнейший процесс разработки стандартов общего образования проходит уже «по неостывшему пеплу истории» и требует не столько ретроспективной, сколько концептуальной оценки.

Объяснение очевидного

Какие же исторические уроки можно извлечь из анализа этой плодотворной, но драматичной эпопеи о стандартах.

1. Прежде всего, решительно избавиться от трактовки стандарта общего образования как документа, который включает в себя идеологические, целеценностные, мировоззренческие и политические постулаты. Для этого существуют другие высокие жанры выражения таких

идей - манифесты, декларации, доктрины, стратегии и концепции. Именно из-за придания этому технологическому документу сакральной миссии раз за разом срывалась конструктивная работа над стандартом.

2. Признать, что под федеральными государственными образовательными стандартами в нашей образовательной ментальности понимается «фундаментальное ядро», содержащее в себе минимум содержания образования по отдельным дисциплинам, с соответствующими контрольно - измерительными материалами, выступающими основой для последующего создания «с учетом приоритетов научно - технологического развития Российской Федерации» пакета примерных основных образовательных программ. Затем именно такой документ становится легитимной основой для проведения процедуры Единого государственного экзамена.

3. Осознать, что даже в чисто образовательной логике стандарт не может быть одним универсальным документом. Анализ сорокалетнего зарубежного опыта стандартизации убедительно свидетельствует, что таких стандартов должно быть несколько и они могут быть определены в комплексе документов разной степени рамочности. Разумеется, эти отдельные стандарты должны быть согласованы между собой, носить зонтичный характер, но их разработка и принятие имеют характер специальной деятельности, скорее не пакетной, а разнесенной во времени.

4. Согласиться с тем, что содержание общего образования в школьных стандартах, не будет носить прогностического характера и опережать научно - технологический прогресс, поскольку это невозможно. Инерционность содержания школьного образования, его отставание даже от вузовского содержания технического образования, которое то же многие признают устаревающим, еще до того, как будущие инженеры начинают его изучать, неизбежны. Другое дело, что содержание общего образования должно быть современным, не «нафталиновым» и модернизироваться согласно законодательству примерно раз в 5 лет.

5. Установить диалог между вечными оппонентами – сторонниками предметной и развивающей парадигм трактовки общего образования, чей напряженный и нелицеприятный спор идет как минимум с XIX века. Признать, что здесь все правы. Не должно быть стандарта, сделанного только в содержательном, как его обзывают оппоненты «зуновском» залоге, но и не может быть чисто развивающей логики развертывания содержания общего образования. И дело здесь не в чьей-то «реакционности», а в осознании того, что есть школьные предметы, содержание которых «берется» «материальной парадигмой», а есть дисциплины, которые следует изучать в развивающей или как раньше называли «формальной парадигме».

6. Постараться найти баланс между профессиональным характером выработки стандарта и открытым, демократическим характером его обсуждения общественностью. Совершенно ясно, что предметное содержание стандарта могут сделать только профессионалы из РАН, РАО и университетов.